

# Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 6 от 15 июня 1977 г. (строфа 3, часть Б)

<...>

...И поскольку это крайне важно не только для преуспевающих на пути душ, но и для всех остальных ищущих своего Возлюбленного, я очень хочу описать это.

Следует знать, что если душа ищет Бога, то Возлюбленный гораздо больше ищет её; и если она воссылает к Нему свои любовные желания, то они так душисты для Него, как струйка дыма, что исходит от пряностей ароматических – мирры и ладана. Он же посылает ей запах Своих благовоний, которыми притягивает ее и понуждает бежать к Нему. Эти Его благовония суть Его божественные вдохновения и касания, которые... всегда направляются мотивом совершенства закона Божия и веры. Ради сего совершенства душа должна всегда приближаться все ближе и ближе к Богу. Итак, душа должна понять, что желание Бога во всех милостях, которыми Он наделяет ее через притирания и ароматы Его благовоний, состоит в том, чтобы подготовить её для других, более возвышенных и тонких ароматов, более гармоничных Богу, вплоть до того, что душа приходит в столь утонченное и чистое состояние подготовленности, что заслуживает единения с Богом и ощутимого преобразования во всех своих способностях.

Следовательно, когда душа размышляет, что в деле этом Бог есть главный делатель и поводырь слепца и что Он должен вести её за руку туда, куда она не знает, как идти (то есть к вещам сверхъестественным, которых не может её разум, ни воля, ни память знать), тогда вся её главная забота состоит в том, чтобы следить, дабы не ставить препятствий поводырю – Святому Духу – на пути, по которому Бог ведет ее и который уготован ей в соответствии с законом Бога и верой. Эти препятствия могут возникнуть на пути души в том случае, если она позволит другому слепому вести и направлять себя. А слепцы, которые

способны сбить её с пути, суть трое, а именно: духовный наставник, бес и она сама.

Я не очень понимаю, о ком он говорит как о духовном наставнике. Возможно, это кто-то в церкви. Мне кажется, что самым опасным из трех является несведущий духовный наставник, который сам не прошел по стезе, на которую вступает душа. Впрочем, бес и эго равно опасны. Я видела, что любой из трех названных может быть ловушкой для стремящегося и приверженца.

Что до первого слепца, то чрезвычайно важно душе, которая хочет продвигаться вперед и не скатываться назад, наблюдать, в чьи руки она полагает себя; ибо каков учитель, таким будет и ученик, и каков отец, таков и сын; и напоминать себе, что для этой дороги, по меньшей мере для наиболее возвышенной её части, и даже для средней, насилу найдётся проводник, подходящий во всех отношениях, потому что, кроме нужды быть ему мудрым и сдержанным, должен он ещё быть опытным. Главное требование для духовного проводника – мудрость и осмотрительность, ибо если он не имеет опыта в прохождении продвинутой части пути, то не сможет вести туда душу, даже если Бог дарует это.

Духовный наставник может даже принести большой вред душе, ибо, не разумея путей и особенностей духа, он губит в душе, как часто бывает, помазание этих тонких благовоний, которыми Дух Святой помазывает и приготавливает душу для Себя; такой наставник ведет душу другими, более низкими путями, о которых он читал здесь и там и которые подходят только начинающим. Подобные наставники знают только, как иметь дело с начинающими (да и о том ещё надо Бога молить!), и отказываются позволять душе пойти (хотя Бог хочет повести душу дальше) к большему, чем начальные размышления и представления, потому что сами эти наставники никогда не превосходили и не покидали способностей естественных, с помощью которых весьма малое богатство может приобрести душа.

И чтобы нам лучше понять это положение начинающих, следует знать, что стадия и практика начинающих есть размышление и совершение действий, основанных на рассудке. В этой стадии необходимо душе, чтобы ей давался материал для размышления и обсуждения и чтобы она сама совершала деяния

внутренние и пользовалась духовным жаром и огнем, который возникает от чувства. Это необходимо для того, чтобы приучить чувства и желания к благим вещам, так что, напиваясь радостью от желаний благих вещей, душа может отделиться от вещей мира сего. Но когда душа уже в какой-то степени приучена к вещам духовным, Бог начинает приводить душу в состояние созерцания, что с иными лицами происходит обычно довольно скоро, главным образом с людьми набожными, потому что, весьма скоро оставляя вещи века сего, они очень быстро настраивают свои чувства и желания на Бога; и тогда душе ничего не остается, кроме как перейти от размышления к созерцанию, которое возникает, когда основанные на рассудке действия и размышления души прекратились, равно как ослабли первоначальное рвение и сладость чувств, так что душа не может уже ни размышлять, как прежде, ни находить опоры в чувстве, оставляя его в «сухом» состоянии, поскольку богатство души превратилось в духовное богатство, которого не приносит чувство. И поскольку естественно, что все действия, которые может сама по себе совершать душа, не могут быть иными, кроме как чувственными, отсюда следует, что на этой стадии уже Бог является деятельным, а душа в роли получателя; потому что она ведет себя как только та, что получает, и как только та, в ком эти вещи происходят, а Бог есть тот, кто даёт, и тот, кто в душе действует, даруя ей блага духовные в созерцании, которое есть соединённые Божественная любовь и знание, то есть любовное знание, имея которое, душа не может размышлять и действовать, как раньше, ибо более не способна погружаться в такого рода размышления и действия.

Отсюда следует, что в это время душа должна идти путем совершенно противоположным тому, по которому она шла в начале. Так, если раньше ей давался материал для размышления и она размышляла, то теперь этот материал должен быть забран у нее и она не должна размышлять, потому что, как я говорю, она не сможет сделать этого, даже если захочет...

И если прежде она искала сладости и пыла (и находила их), то теперь она должна не искать и не стремиться к ним, потому что, как бы ни старалась, не только не найдет их, но скорее обретёт «сухость», ибо отвернется от тихих, мирных благ, что

втайне даровались ей в духе... И таким образом, она потеряет одно и не получит другого, ибо ей уже не даётся благо через чувство, как то было раньше.

Поэтому на этой стадии душе никоим образом не нужно ни навязывать что-либо для размышления и упражнения деятельного, ни побуждать ее стремиться к сладости или пылу, поскольку это создаст препятствие главному Делателю, которым, как я говорю, является Бог. Ибо Бог втайне и мирно вливает в душу мудрость и любовное знание (без явных действий в душе, хотя иногда Он и производит их в ней на какое-то время).

Итак, душа тогда должна идти, любовно внимая только Богу, не совершая конкретных действий, ведя себя, как мы сказали, пассивно, не прилагая от себя никаких усилий, но сохраняя простую, чистую и любящую чуткость [к Богу], как та, кому любовным вниманием отверзли очи.

Так как Бог, стало быть, общается с душой посредством любовного и бесхитростного знания, душа тоже должна общаться с Ним путем восприятия со вниманием бесхитростным и любовным, чтобы знание могло соединиться со знанием, а любовь с любовью. Потому что нужно, чтобы тот, кто воспринимает, вёл себя соответственно тому, *что* он воспринимает, а не иным образом, чтобы смочь воспринять и удержать воспринимаемое так, как оно даётся, ибо, как говорят философы, всякая воспринимаемая вещь пребывает в воспринимающем [человеке] в соответствии с образом действия воспринимающего [человека]. Отсюда ясно, что если душа в это время не оставит своего естественного способа активного размышления, то не воспримет никакого блага иначе, как способом естественным, а потому душа не воспримет никакого блага, но останется уже только с естественной деятельностью, так как сверхъестественное не может быть воспринято способом естественным, и нет между ними никакого сравнения.

Итак, если душа в это время захочет действовать от себя (ведя себя больше способом отличным от пассивного любовного внимания, которое, как мы сказали, очень пассивно и умиротворённо, без совершения действий естественных, кроме тех, когда Бог соединяется с Самим Собой в каком-то действии), то положит большое препятствие благам, которые Бог передает

ей сверхъестественным образом через любовное знание. Сверхъестественные опыты сначала случаются в процессе очищения внутреннего, как мы сказали выше, и впоследствии нежность любви усиливается.

Святой Хуан делится очень важным наблюдением и предлагает интересную точку зрения: с прекращением размышления между Богом и душой начинает происходить сверхъестественное общение. И Хуан говорит, что один из первых таких духовных опытов приходит во время очищения. Под очищением подразумевается очищение проводников и самой души. Душа не является чистой сферой, подвешенной внутри четырех нижних тел; она не обязательно является чистой, так как окрашивается искажаемой человеком энергией. Итак, мы видим, что души обладают характерными особенностями.

Очищение считается более продвинутым и высоким уровнем, чем уровень размышления. Очищение подготавливает к тем сверхъестественным взаимобменам между Богом и душой, которые нельзя ожидать получить, если человек действует от себя, ибо ничто совершаемое человеком от себя не может принести внутреннего воссоединения с Богом. Поскольку ученик размышляет, Хуан говорит, что в какой-то момент учитель должен сказать ученику: «Прекрати размышлять, потому что ты пытаешься возвести мост между собой и Богом; вместо этого стремись к очищению, причем не только своих четырех нижних тел, но и души».

Что ж, мы живем в эпоху Святого Духа и ускорения Святым Духом. Все гуру вокруг учат мантрам, медитациям и предлагают всевозможные интеллектуальные и научные объяснения этих мантр и медитаций. Чему же учат нас Вознесенные Владыки в этот период? Очень, очень мало медитаций. Акцент ставится на очищении.

Очищение нужно для подготовки почвы к сверхъестественным контактам между душой и Богом. Многие ученики уже приходят с наработками в медитации, и они начинают полагаться на медитацию как на средство коммуникации между их представлением о Боге и тем, что приходит к ним через медитацию. Но если проводники не очищены, вы не обладаете должной квалификацией для восприятия Бога в медитации. Это важное учение от истинного гуру. И только самые серьезные ученики могут оставить тщеславие медитации. Впрочем, есть чистые формы медитации, которым учат Кутхуми, Иисус, Майтрейя, Будда. Но я говорю сейчас о тщетных медитациях и о тщеславии медитации. Это тот случай, когда в процесс медитации

вовлечено это, от которого человек еще не отказался. Такой человек думает, что строит мост между собой и Богом. Другими словами, он создает инструмент, с помощью которого Бог будет говорить с ним. Эта форма медитации ставит вас в положение того, кто контролирует Бога. Это очень тонкая вещь, но вы можете контролировать Бога посредством медитации.

Итак, в медитации мало проку, если нет очищения. Упомянутая Хуаном медитация представляет собой медитацию, в которой учитель дает ученику объекты для медитации, а поэтому в медитации существует фокусная точка.

Вам для медитации даны все учения Вознесенных Владык. Вы начинаете с медитации на точке, что может быть либо физической точкой, либо положением Закона. Вы просто созерцаете эту точку или положение Закона. Затем от своей медитации вы переходите к тому состоянию созерцания, в котором вы сосредоточены в Боге. И теперь в Боге вы начинаете созерцать Его учение. И по мере того как вы созерцаете учение в Боге, Бог отвечает вам и дарует больше учения, больше озарения, больше красоты, больше лепестков на цветке.

Итак, это целый ряд духовных опытов: изучение Учения, медитация на одно энергетическое силовое поле, созерцание учения, которое соткано вокруг одного энергетического силового поля. Это один набор переживаний. Затем вы отбрасываете эту практику, потому что она предполагает, что вы делаете что-то для достижения Бога. Отбросив ее, вы становитесь тем, кто полностью беспомощен. Вы воздаете веления, а затем идете совершенно «пустыми». Вы можете отдохнуть на кровати, полежать на кровати в тишине; называйте это тишиной, ибо вы не позволяете себе думать о мирских вещах, но при этом вы и не медитируете активно. Вы просто пребываете в покое, вы пассивны, вы в восприимчивом состоянии. Вы говорите: «Отче, в руки Твои предаю мое существо» и переходите в октавы света, когда ваше тело погрузилось в сон.

Тогда вы получаете сверхъестественное переживание, в котором Бог (в Его собственных времени и пространстве, в Его собственной вечности) подхватит вас и передаст вам частицу Своего космического сознания, и вы полностью осознаете, что ничего не сделали, кроме как взяли метлу и хорошенько подмели свой храм. Вы не можете ставить себе в заслугу то, что Бог даровал вам. Нет никакого основания думать, что раз вы медитировали или делали то или это, вы расчистили путь к приходу Бога.

На пути чела существуют различные стадии и уровни для этих различных переживаний. Учения Вознесенных Владык столь совершенны, столь полны, столь сложны, что, если вы работаете с этими учениями, они позволяют вам пройти через естественное насыщение атомов и молекул вашего существа учением; и вы почувствуете себя насытившимся, словно хорошо поели. Вы не набиты учениями, а именно насыщены ими, насытились ими. И когда вы чувствуете себя таким образом наполненными, значит пришло время превзойти пламя ментального плана, пришло время медитировать и сосредоточиваться на одной точке и идти дальше этого – к созерцанию, а затем оставлять себя открытым для ответного общения.

Прежде чем все это произойдет с вами, вы, вероятно, уже выполните очищение, которое можете повторять и впоследствии. Затем вы можете стремиться к абсолютной тишине, которую мы не можем назвать медитацией, потому что речь идет скорее о пассивном, чем активном состоянии. Медитация кажется пассивной, но вы по-прежнему делаете что-то; значит, она активная.

Если, как я говорю, и как оно поистине есть, душа продолжает получать эти блага пассивно (путём сверхъестественным Божьим, а не путём естественным души), то отсюда следует, что для принятия этих благ душа должна быть свободной от препятствий, освобожденной, успокоенной, умиротворенной и приспособленной к Богу: в точности подобно воздуху, который получает больше света и тепла от солнца, когда чист и спокоен. Таким образом, душа не должна быть ни к чему привязана: ни к размышлению, ни к чувственному или духовному удовольствию.

Духу нужно быть полностью свободным, всецело упраздниться, потому что любая мысль или размышление, на которые душа в сей час хочет опереться, любое удовольствие, к которому она может испытывать привязанность, будут препятствовать ей и беспокоить ее, а также нарушат глубокую тишину, которая необходима душе как в части чувства, так и в части духа. Эта тишина необходима для того, чтобы душа могла слышать в себе мягкий голос Бога, говорящий в тайном месте сердца в полном мире и успокоении (как Бог говорил через Осию), чтобы душа, подобно Давиду, могла внимать и прислушиваться к тому, что говорит Бог в ней...

Когда такое происходит и душа осознаёт, что ее ведут в тишину... она должна забыть даже то упражнение внимания любовного, о котором я говорил, дабы оставаться свободной для того, чего в тот момент хочет от нее Господь; потому что любовное внимание должно практиковать, только когда душа не ощущает себя приведенной к одиночеству, к покою, забвению или слышанию духовному, которые всегда сопровождаются определенной погруженностью внутрь себя.

Следовательно, ни в какое время, когда душа уже начинает входить в это безмятежное и спокойное состояние созерцания, не должна она стремиться к размышлениям, равно как не должна желать найти помощь в духовной радости или восторге, но должна стоять полностью отстраненная от всего этого, и дух ее должен быть свободен от этого. Как сказал пророк Аввакум, *что* он должен был сделать, чтобы слышать то, что скажет Господь: «Останусь – говорит – на ногах на страже, и утвержу шаг мой над снаряжением моим, и узрю то, что скажет мне». И это как если бы сказал: «Вознесу мой ум надо всей деятельностью и понятиями, которые могут запасть в мои чувства, и над тем, что они могут хранить и удерживать в себе, оставив всё это внизу; и утвержу шаг снаряжения [то есть моих способностей], не позволяя им собственных действий, чтобы смогли воспринять в созерцании то, что сообщается мне Богом»; ибо мы уже сказали, что созерцание чистое состоит в приятии, восприятии; и невозможно, чтобы сия высочайшая мудрость и язык Божий, который есть созерцание, мог восприняться меньшим, нежели дух молчаливый, отклонивший сладость внешнего познания.

Вы можете думать об этом как о мире, который «превыше всякого ума». На самом деле это такое облегчение – превзойти всё осознание ментального плана, всё знание учений, разложенное по полочкам в сознании. Нам нужно возвращаться к этому структурированному знанию, когда мы спускаемся с гор и приходим в свое жилище, в свою комнату, в свою цивилизацию. Мы всегда можем вернуться к этим полочкам, но абсолютно необходимо оставлять их в какой-то момент дня, когда душа циклически поднимается на эфирный план. Нам нужно оставлять их и подниматься над всем знанием и даже над сладостными переживаниями во время созерцания.

Это просто очень высокое состояние бытийности, тишины и полной удовлетворенности в Боге: не поиски Бога ради наслаждения Богом, а просто ради одного только бытия. Это почти нейтральное состояние бытия. Оно нейтральное, но при этом не лишено равновесия между активностью и пассивностью.

**Ученик:** Есть группы, в которых обучают трансцендентальной медитации. В них говорят, что во время медитации следует делать усилие и выходить за пределы мысли и мантры. Но хотя люди и достигают переживания отсутствия мыслей, это очень отличается от медитаций, которые мы практикуем здесь. И у меня ощущение, что в школах трансцендентальной медитации это в некотором роде астральное переживание. Могли бы вы объяснить, как можно не иметь мыслей, но оставаться в состоянии осознания?

**Мать:** Как можно не иметь мыслей, оставаться в состоянии осознания и не быть на астральном плане?

**Ученик:** На астральном плане или на каком бы вы ни находились во время медитации.

**Мать:** Бог не хочет, чтобы вы находились на астральном плане. Если же вы там находитесь, Он хочет, что вы были там в своем собственном небольшом «космическом корабле», в созданной вами небольшой капсуле сознания. Видите ли, причина, по которой медитация со всеми этими гуру просто не работает, заключается в том, что основанием для медитации служит загрязненный поток.

Я имею в виду, что можно сидеть в загрязненном потоке целый день, но, пока вы не выйдете из него и не войдете в чистый поток, вы не сможете установить контакт с чистым источником. Таким образом, сажать людей медитировать, когда они еще не до конца выбрались из астральной грязи мира и сотен тысяч лет искажения энергии, это просто неприкрытая лезть. Это льстит человеку и делает медитацию тщетной, бесполезной.

Люди очень гордятся этой медитацией. Они считают, что у них разные духовные переживания. Они идут во всевозможные карманы сознания, но они не достигли Бога. А поскольку они не познали Бога и не достигли Бога, они принимают за Бога более низкий план. Это очень прискорбно. Сегодня у нас есть слепые вожди слепых во всем мире.

**Ученик:** Но единственный способ, как можно оценить, что они делают, – это получить опыт медитации с вознесенным Гуру, потому что именно Гуру является определяющим фактором.

**Мать:** В нашей медитации именно Гуру является определяющим фактором. Гуру служит ключом и фокусной точкой, абсолютно точно. Самый поразительный факт в Саммит Юниверсити – это осязаемое присутствие Вознесенных Владык. И я говорю вам, если бы Вознесенные Владыки не оказывали покровительство нашей организации, территория нашей общины уподобилась бы пустой раковине, которую покинули морские обитатели. Как только теряется покровительство Великого Белого Братства, дальнейшая цель общины тоже утрачивается.

Движущей силой моей жизни и всего, что сделано в нашей организации, является мое круглосуточное осознание присутствия гуру – Вознесенных Владык. Сознание Гуру все одушевляет, интерпретирует все учения, которые у нас есть. Но чела должен иметь осознание, способность воспринимать Гуру.

**[Мать обращается к человеку в зале:]** Я хочу, чтобы вы перестали посылать мне свое раздражение из-за жары. Да, да, вы. Я хочу, чтобы вы сидели спокойно. Я не могу давать учение из-за вас...

**Ученик:** Я попробую...

**Мать:** Нет, не пробуйте, просто делайте. Вы будете пробовать еще три воплощения. Мория не хочет, чтобы люди пробовали, он хочет, чтобы они делали! Если вы пробуете что-то сделать, вы не достигнете результата, потому что «я пробовал» – это оправдание действия. Исключите слово «пробовать» из употребления, если только оно не из книги Сен-Жермена «Курс алхимии». Кроме того, оно отдаляет вас от достижения цели. Итак, дисциплинируйте свое тело и свой ум.

Ибо вот что говорит об этом Исаия в следующих словах: «Когда Бог пытается учить и кому разъясняет знание?» И отвечает: «Тем, которых перестали кормить молоком (то есть удовольствиями), и тем, кто уже отлучен от груди (то есть от привязанности к конкретным действиям и знаниям)». Протрите глаза ваши (удалите затуманенность, соринки и шерстинки) – и солнце засияет вам, и вы станете видеть ясно. Утвердите душу в мире, освободите ее от ярма и выведите из рабства ее деятельности (которая суть плен египетский), ибо вся такая деятельность лишь немногим больше, чем собирать солому для обжига глины; и ведите душу в землю обетованную, где текут молоко и мед.

О духовный наставник, помни, что ради этой свободы и святого вдохновения сынов Божиих зовёт её Бог в пустыню, в которой она ходит одетая в платье праздничное, убранное драгоценностями из золота и серебра, уже покинувшая Египет, оставившая пустоту его богатств, которая есть часть чувственная; и не только это, но потопившая египтян в море созерцания, где «египтянин» чувства, не обретя ни подножия, ни опоры, утопает и оставляет свободным сына Божия, каковой есть дух, ушедший от узких рамок и рабства деятельности чувств (то есть от своего малого разумения, своего низкого чувствования, своих жалких пристрастий) ради того, чтобы Бог даровал ему сладкой манны; но хотя сладость этой манны столь восхитительна и содержит в себе все прочие сладости и удовольствия, для обретения которых ты [духовный наставник] хочешь заставить [вверенную тебе] душу трудиться, тем не менее душа не должна пробовать манны.

Посему, духовный наставник, старайся отстранять душу от всех ее вожделений к удовольствиям и размышлениям и не беспокой ее вниманием и заботой о каких-либо возвышенных вещах (а тем паче о вещах земных), но приводи ее в наибольшее возможное одиночество и уединение; ибо чем ближе душа приближается к одиночеству и уединению и чем скорее достигает сего успокоения тихого, тем более изобильно наполняется она духом Божественной премудрости, любящим, спокойным, уединенным, мирным, сладостным уязвлением духа. Временами душа чувствует себя мягко и нежно уязвленной и похищенной, не зная, ни кем, ни по какой причине, ни как, поскольку Дух общается [с душой] без какого-либо действия со стороны последней.

И самая малость из того, что Бог творит в душе в этом святом вдохновении и одиночестве, есть неоценимое благо, иной раз много большее того, о чём душа или тот, кто заботится о ней, могут помыслить; и хотя это в тот момент не так бросается в глаза, но в свое время проявляется. Меньшее из того, что сможет почувствовать душа, есть отчуждение и отстранение от всех вещей, со склонностью к уединению и с чувством усталости от всех творений мира сего. Это отчуждение и отстранение проявляется иной раз в меньшей степени, иной раз в большей,

но при этом со светлым устремлением к любви и к жизни в душе.

Однако блага, которые это скрытное общение и созерцание оставляет запечатленными в душе (без того, чтобы она ощутила это тогда), как я говорю, суть неоценимы, ибо они суть помазания таинственнейшие и тончайшие Духа Святого, благодаря которым он втайне наполняет душу богатствами, дарами и милостями духовными, потому как Дух Святой, будучи Богом, творит не меньше, чем достойно Бога. Эти помазания и прикосновения Духа Святого суть такие утончённые и возвышенные, что из-за их утонченности и их возвышенной чистоты ни душа, ни духовный наставник не понимают их, но только сам Дух, который дарует их для того, чтобы сделать душу более привлекательной для Себя. Но при малейшем действии души, которая может захотеть познать сладость или удовольствия, эти блага с большой лёгкостью нарушаются и блокируются, что является делом очень вредным, постыдным и вызывающим большое сожаление.

О, какой это тяжёлый и вызывающий удивление случай, ибо хотя [на первый взгляд] вред совершается незаметный и вмешательство почти ничтожное, вред тем не менее приносится серьёзный; и это заслуживает большей скорби и сострадания, нежели смущение и ведение к гибели многих душ из тех общин, которые не достигли такого возвышенного и утонченного состояния. Точно так, как если бы некоего лика выдающегося тонкого письма коснулась бы грубая рука с низкими и грубыми красками, то был оттого больший вред и более достойный сожаления, чем если бы размалеваны [и испорчены] были многие лики обычного письма; ибо если руку, столь утонченную, как у Святого Духа, сойдёт какая-то грубая рука, то кто поправит её?

Святой Хуан здесь, несомненно, говорит о душах, уже готовых к высшему посвящению, для кого нет настоящего духовного наставника, в результате чего они не получают правильного совета.

Несмотря на то что вред очень велик и тяжёлый, так что невозможно его переоценить, случается он так обычно и часто, что насилу найдётся один духовный наставник, который бы не причинил его душам, которых начинает Бог сосредотачивать в этом способе созерцания. Ибо когда бы Бог ни помазывал душу

созерцательную утонченным помазанием живого знания (любовного, ясного, мирного, уединённого и совершенно чуждого чувству и всему, что имеет отношение к мысли) и когда душа при этом не может ни размышлять, ни получать удовольствия от вещей как возвышенных, так и мирских (поскольку Бог полностью склоняет ее к одиночеству и уединению), приходит какой-то якобы духовный наставник, который не знает иного, как лупить молотком, словно кузнец, и оттого, что он не учит большому, чем это, и не знает большего, чем размышлять, он говорит душе: «Иди, оставь все это одиночество и уединение, ибо ты только теряешь время и живешь в безделье. Займись делом, размышляй и верши деяния внутренние, ибо нужно, чтобы ты делала это для себя (и была прилежной в этом), так как все прочее суть практики лентяев и глупцов.

Я бы хотела упомянуть, что отсутствие людей во многих католических церквях, которые я видела в Европе и в Соединенных Штатах (прежде чем туда пришел джаз, который вернул некоторых людей обратно в церкви), означает для меня, что там не было духовных учителей. Духовные наставники не направляли развитие душ, поэтому люди искали себе гуру в других местах.

Помню, мне задавали ряд вопросов о католической религии, и несколько раз я обращалась к священникам за ответом на эти вопросы. И я была просто поражена их невежеством. Меня поразило отсутствие у них света и подлинного контакта с Богом. Я поняла, что они только интеллектуально повторяют то, чему их учили. Я была действительно ошеломлена и сильно разочарована, хотя, конечно же, не так сильно, как если бы являлась католичкой. И я почувствовала, как это должно быть ужасно – быть преданным католиком, который общается с Богом в себе и наталкивается на священника, который действует механистически. Это большая проблема.

Итак, не разумея ни ступеней молитвы, ни путей духа, такие духовные наставники не обращают внимания на то, что иные действия (которые они советуют душе выполнять и которые они хотят, чтобы протекали с рассуждающей речью) уже совершенны, так как сия душа уже достигла отрицания и немоты чувства и речи; и когда эта цель достигнута и дорбга, ведущая к ней, пройдена, то нет нужды идти по этой дороге снова, ибо делать это – значит только уходить от цели. Не разумея, что такая душа уже

идет по духовному пути, где нет размышлений, рассуждений, что размышления, рассуждения души подходят к концу, что Бог является делателем и что Он втайне говорит с уединенной и молчащей душой, такой наставник навязывает душе более грубое знание, чем нарушает ее уединение и сосредоточенность и, следовательно, губит тот чудесный портрет, который Бог пишет в душе. Таким образом, душа не преуспевает ни в одном, ни в другом. И это – как если бы наставник просто бил молотом по наковальне.

Я хотела бы заметить, что Владыки приводят вас на уровень, где они желают исполнить пророчество о духовных учителях, говорящих напрямую [с человеком], и о Боге, говорящем непосредственно с душой. Причина, почему Владыки настаивают на велениях к Архангелу Михаилу, Астрее и фиолетовому пламени, заключается в том, что они хотят защитить вас от крайне злобных самозванцев, выдающих себя за Вознесенных Владык и Дух Господень; потому что когда вы идете по этой новой дороге, но при этом никогда прежде не взбирались на эти склоны горы и открыты тому, чтобы услышать Бога, то в отсутствие защиты и ежедневного очищения вы будете слышать голоса лжепророков и не увидите разницы.

Именно поэтому они настаивают на чтении этих основополагающих велений и подчеркивают их важность. Они хотят, чтобы и после того, как вы уедете с класса, вы продолжали ежедневно читать веления к Астрее, Михаилу и фиолетовому пламени. Эти веления абсолютно необходимы для того, чтобы ухо прислушивалось к Богу. Когда же вы ослабляете чтение этих велений, именно тогда вы и начинаете подпадать под руководство эго и беса, который приходит после устранения некомпетентного духовного наставника; и тогда вам придется слушать беса или собственный плотский ум и эго.

Вот для чего нужны веления. Вы знаете упражнения, которые выполняют йоги в реке Ганг: ежедневные омовения тела, внутренние промывания – от полости рта до кишечника. И они выполняют весь этот сложный комплекс процедур. Это очищение призвано не оставить никакого астрального силового поля, к которому могли бы прицепиться астральные сущности. Они стремятся к абсолютной чистоте Матери. И их медитация на чакру основания позвоночника служит цели, которую мы достигаем с помощью фиолетового пламени, – очищению четырех нижних тел.

Они не достигают полного очищения, но они практикуют то, что было свойственно их традиции в течение тысячелетий. Они не пришли к диспенсации эпохи Водолея. Я уверена, что многие из них не сочли бы, что с Запада или от женщины могло бы прийти учение, которое позволит им превзойти прошлые диспенсации.

В любом случае, я хотела бы, чтобы вы поняли: вы не играете второстепенную роль по отношению к индийским йогам, которым известны все эти методы. У вас свои методы, которые даровали вам Вознесенные Владыки для этой диспенсации. И многие, многие из вас были в прошлых воплощениях индийскими йогами или буддистами. Вы прошли целиком все эти дисциплины, и вы пришли в это воплощение, чтобы сделать завершающий штрих. Таким образом, действие велений фиолетового пламени и Астреи абсолютно незаменимо для вашей победы и полного завершения всего обучения, которое вы прошли в прошлом.

Поэтому вы не должны, условно говоря, тосковать по «котлам египетским», то есть возвращаться к старым практикам, которые в прошлом формировали ваше существо на ментально-физическом уровне. Сейчас вы работаете с астральным планом планеты и эфирным планом, и вы должны делать это со всем прилежанием и не поддаваться искушению думать, что учителя, которые приходят с той или иной замысловатой системой, каким-либо образом превосходят вас. Сохраняйте перспективу и осознание того, что даже если вы, возможно, не являетесь мастером в каких-то восточных практиках, то вы были таковыми в своей прошлой жизни, но теперь это не ваш тест и не ваша ступень лестницы. И вам нужно быть осмотрительными, чтобы не возвращаться туда, где вы были, но идти вперед и абсолютно точно знать, что это [Учение Вознесенных Владык] – наивысшая алхимия, высочайшая йога.

**Ученик:** Несмотря на чтение велений фиолетового пламени, тем не менее все равно приходится иметь дело с плотским умом.

**Мать:** Фиолетовое пламя трансмутирует низшее ментальное тело и элементы плотского ума. Плотский ум – это конгломерат вашего человеческого сознания. Это ваши [несовершенные] человеческие рассуждения, мысли и чувства, которые будут существовать как открытая дверь, пока вы не сразите последнего врага – плотский ум.

У вас есть совокупное человеческое творение, персонификацией которого является плотский ум. Плотский ум принимает на себя роль Антихриста (дракона), зверя, лжепророка и великой блудницы на четырех

сторонах космических часов. Эти четверо являются персонификациями плотского ума в четырех квадрантах, и с ними нужно бороться почти так же, как вы боролись бы с личным внутренним демоном. Вот с чем гуру имеет дело в чела. Он дает отповедь отношению чела, которое состоит в том, чтобы всегда идти по проторенному пути упрямства и своеволия.

Гуру приходится бороться с плотским умом, который подобен личности внутри личности. Плотский ум не пыль под вашей кроватью. Он обладает качеством, которым мы его наделили. Мы создавали его снова и снова. Подобно Петру, он говорит: «Иисус, тебе не нужно быть распятым».

**Ученик:** Тогда темные силы просто усиливают то, что исходит от нас?

**Мать:** Все темные силы действуют в соответствии с тем, что находится внутри нас. Это все, что у них есть. Вот почему Иисус сказал: «...идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего», то есть ничего, к чему можно было бы прицепиться, ничего, через что можно было быть действовать. Поэтому настоящая свобода – это свобода от всех своих темных компонентов, которые являются открытой дверью, но не для Христа, а для падших. Враг находится внутри. Авраам Линкольн учил этому. Он сказал, что Америка может быть разрушена изнутри, не какой-либо иностранной державой, а именно изнутри.

Пусть такие духовные наставники учитывают и помнят, что главным Делателем и побудителем душ является Дух Святой, никогда не перестающий заботиться о них, и что сами наставники – не делатели, а только инструменты для наставления в вере и законе Божьем, соответственно духу, которым Бог одаривает каждого. Посему пусть они не просто стремятся вести душу по своему собственному пути и подходящим только им самим образом, но посмотрят, известен ли им путь, по которому Бог ведет душу; и если он неизвестен для них, пусть оставят душу в покое и не беспокоят ее. И в соответствии с этим да стремятся они вести душу к большему уединению, свободе и спокойствию и давать ей определенную свободу, чтобы чувства телесные и духовные не были привязаны ни к чему, когда Бог направляет душу путем уединения; и пусть они не беспокоятся и не горюют, думая, что душа не делает ничего.

Ибо когда душа отделена от всего своего знания и от каждого желания и всех привязанностей своей чувственной части, пребывая в чистом отрицании, свойственном духовной нищете, полностью опустошенная от туманов услаждений, всецело отнятая от груди и от молока... невозможно, чтобы Бог не сделал должного со своей стороны. Это даже еще более невозможно, чем то, что солнце не светит на чистом и безоблачном небе; ибо как солнце встаёт рано поутру, чтобы войти в ваш дом (ежели раскроете окно для него), так и Бог (который не заснет на страже Израиля, не вздремнет) войдёт в душу опустошенную и наполнит её божественными благами.

Бог, подобно солнцу, пребывает над душами и готов войти в них. Поэтому пусть духовные наставники довольствуются подготовкой души согласно совершенству евангелическому, состоящему в отрешенности и опустошенности чувства и духа; и пусть они не стремятся пойти далее этого в деле созидания души, ибо труд сей принадлежит исключительно Господу, от которого нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный. Ибо, как говорит Давид, «если не Господь строит дом, то напрасно трудятся его строители». И в каждой душе, тем образом, который кажется правильным Богу, Он воздвигнет сверхъестественное здание. Посему подготавливайте природу души путем упразднения ее деятельности, ибо таковая скорее портит, нежели помогает. Такова ваша обязанность; а Божья обязанность, как молвит Мудрец, состоит в том, чтобы направить душу к благам сверхъестественным путями и способами, которых ни вы, ни душа не понимаете.

Мастерство якобы достигается просто повторением ритуала. У меня был очень неудачный опыт с преподавателем йоги, когда мне было восемнадцать лет. И как результат, я бросила йогу на долгое время. Вознесенные Владыки не давали нам йогу как обязательное требование для пути вознесения. Мы занимаемся йогой потому, что она является, возможно, самой научной формой упражнений для поддержания физического тела в хорошем состоянии. И занимаясь ею, мы делаем из нее священный ритуал. Но йога не является средством достижения цели вознесения, как вы знаете.

Думаю, мы склонны лениться и не делать физические упражнения. Поэтому, если мы знаем упражнения йоги, мы можем уделять им

тридцать минут в день три раза в неделю, что будет сохранять нашу гибкость, поддерживать течение энергий и помогать нам, чтобы мы не закаливались и не теряли свет в чакрах. В этом цель занятий йогой. Некоторые из вас были крупными знатоками йоги в прошлых жизнях, но вы по-прежнему воплощаетесь, как видите. (Смех.) Некоторые из вас сохранили хороший моментум и имеют хорошие данные для занятий йогой в этой жизни. Что касается меня, то я совсем не считаю себя гуру в йоге. Марк всегда говорил: «Наша йога – это единство с Богом, а это высочайшее единство. (Один из переводов слова «йога» – соединение, единение. – *Прим. пер.*) Это наивысший ритуал, которому мы учим».

Тем не менее я действительно верю, что нам нужна некая приемлемая форма физических упражнений, и мы посмотрим, что мы можем с этим сделать. Знаете ли, всегда говорят, что у некоторых людей тело буквально создано для йоги, а у других – нет. Кто-то способен выполнять все позы йоги. У Марка было подходящее тело для позы лотоса, как и у наших детей, но вот о себе я не могу такого сказать! И все же я чувствую интенсивное пламя ритуала, просто делая те йогойские упражнения, которые могу.

Мне нравится чувствовать смирение перед вызовами этой жизни и не думать, что я какая-то суперженщина. Это отвлекает от общения с Богом – ощущать, что раз ты Посланник, то якобы можешь все. Это совсем не так. Человек имеет ограничения, и хорошо, когда он осознает их во имя смирения и ради отождествления с людьми.

Я хотела сказать вам, что в какой-то момент люди начинают думать, что пришло время прекратить читать веления, или перестать медитировать, или поменять курс и практики, которые Вознесенные Владыки даровали нам. И они будут апеллировать к книге, подобной этой, и учению, подобному вышеизложенному учению Хуана де ла Крус, чтобы оправдать это. Они решат, что если я не соглашаюсь с ними или советую им обратное, то я ошибаюсь и не понимаю их. Поэтому, когда вы читаете книгу, подобную этой, вам нужно понимать, что Хуан просто сказал, что этот период наступает, когда вы очистили чувства, что само по себе является огромным посвящением.

Посему [духовный наставник] не восклицай: «О, не достигает он успеха, потому что ничего не делает!» – ибо если в это время душа больше не видит удовольствия в объектах, которые она видит, как это было раньше, то она делает успехи в своем продвижении к сверхъестественному благу. И не говори: «О, но

он же ничего отчетливо не понимает!» – потому что если бы душа все отчетливо понимала, то не было бы никакого прогресса, ибо Бог непостижим и превышает понимания; и таким образом, чем больших успехов душа достигает, тем дальше она должна удалиться от себя, идя на одной вере, то есть не понимая, но веря; и таким образом она больше приближается к Богу *благодаря непониманию*, чем пониманию. И не горюй по этому поводу, ибо если понимание не идет вспять и не желает занимать себя знаниями и другими идеями, относящимися к миру сему, то оно делает успехи; ибо в этом случае – не идти назад означает двигаться вперед; это прогресс в вере, ведь когда разум не знает, не может познать, что есть Бог, то он идет к Богу посредством *непонимания*; и таким образом, то, что ты осуждаешь, больше подходит ко благу человека, нежели то, что он должен мешать себе разными типами отчетливого знания.

«О, – скажешь ты, – но если разум не имеет отчетливого понимания, то воля останется по меньшей мере праздною и не будет любить, ибо невозможно любить то, чего человек не понимает». Это правда, особенно в отношении естественных поступков и действий души, где воля любит только то, что разум отчетливо понимает. Однако в созерцании, о котором мы говорим, в котором Бог, как мы сказали, наполняет душу, нет необходимости в отчетливом знании: подобно тому, как солнечный свет одновременно дает и свет, и тепло (без ощутимого разделения на одно и другое), так с приходом понимания – одновременно – воля обретает любовь.

Поскольку передаваемое Богом в созерцании знание является общим и неясным и разум неспособен отчетливо понять то, что он осознает, воля тоже проявляет любовь в самом общем виде, без какого-либо разграничения. И поскольку Бог в этом утонченном общении является одновременно светом и любовью, то Он наполняет этими двумя качествами равным образом, хотя иногда делает акцент на одном больше, чем на другом. Поэтому в одно время душа больше осознаёт знание, чем любовь, а в другое время больше осознает любовь, чем знание; бывает же, что осознает только знание и никакой любви, а бывает, что осознает только любовь и никакого знания.

Здесь происходит то, что душа капля за каплей наполняется Духом. Капля падает в душу и растекается. Это подобно тому, как капля чернил растворяется в стакане воды. Таким же образом душа принимает порцию сознания Бога. Следовательно, поскольку Бог внутри нее, ей не нужно медитировать на Бога или размышлять о Нем, потому что она стала Им. Душа проходит через процесс впитывания, усвоения Бога. И ей не нужно понимать то, чем она стала. Она просто есть.

Не нужна ей и отдельная воля, чтобы идти к воле Бога. Душа *становится* волей Бога, и то же самое с любовью. И временами та или иная часть этой впитываемой субстанции доминирует. Я нахожу, что это в большой степени то, как Владыки работают через меня. Они мгновенно отдают приказ, делают выговор, посылают указание, которые изрекаются через меня, причем я остаюсь наблюдателем, чувствуя, что мне нужно дать какое-то объяснение уму человека, который пытается интерпретировать сказанное на ментальном уровне.

Но я не могу дать объяснения, так как у меня самой нет понимания. Я не знаю; я просто изрекла. Однако это не ситуация, когда Бог сказал, а я повторила. Бог просто есть, и Он просто изрек [через меня]. Впоследствии я прокручиваю в уме, что Он сделал. Мне не нужно объяснений, *почему* Он это сделал, потому что требование объяснений – это мятеж со стороны чела. Если же у чела очень сильное ментальное тело, сильный плотский ум, способный найти нестыковки в том, что Бог только что изрек ему через меня (ибо ученик не находит разумного основания сказанному), то такой чела будет пытаться, и, возможно, успешно, разбить само послание – утонченное послание Святого Духа.

Святой Дух не дает объяснений и не защищает себя. Так что человек либо принимает переданное сообщение, либо рассуждает о том, что оно непрактично, что оно не сработает, и тем самым уничтожает его, как уничтожается цветок, когда его разлагают на части для изучения. Будучи же разделено на части, послание перестает существовать.

Потому говорю, что в естественных деяниях, которые совершает душа с помощью разума, не может быть любви без понимания; но в деяниях, которые Бог творит в душе (как в обсуждаемом нами случае), дело обстоит иначе, потому что Бог может передавать Себя через одну способность, не обязательно

прибегая ко второй. Так, Он может воспламенить волю, прикоснувшись жаром Своей любви (хотя и не осознаваемой разумом), точно так же, как человек может согреться у огня, не видя, что он находится у огня. Таким вот образом воля часто ощущает себя воспламенённой или преисполненной мягкостью и любовью, причем не имеет никакого отчетливого знания или понимания, так как Бог вознес знамя любви над нею, как молвит то Возлюбленная в Песне Песней (2:4), говоря: «Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною – любовь».

Поэтому не следует бояться праздности воли в этом случае, так как, если воля от себя престаёт творить деяния любви... то Бог совершает их в ней, воодушевляя её вливаемой любовью, или посредством знания созерцательного, или без такового, как мы только что сказали; и эти деяния Бога в воле гораздо лучше, чем те, которые совершала бы воля от себя, и столь же более достойны хвалы, как Движитель и Вливатель сей любви (который есть Бог) лучше, чем душа; и Бог упрочивает любовь в воле потому, что воля ближе к Богу, ибо отделена от других удовольствий.

Следовательно, душа должна позаботиться о том, чтобы воля была пуста и освобождена от всех своих привязанностей; ибо ежели воля не идет вспять, желая вкусить какого-либо удовольствия, то она идет вперед, даже если не ощущает этого [движения] в Боге; и душа поднимается над всеми вещами и воспаряет к Богу, так как не наслаждается ничем другим. Она идет к Богу, хотя, возможно, не испытывает при этом никакой отчетливой радости или любви, так как – неявно для себя – находит от неясного и общего вливания Богом любви наслаждение большее, чем от всех различённых вещей; и тогда душа ясно видит, что ничто не даёт ей такого удовольствия, как вышеупомянутое спокойное уединение. И душа любит Бога превыше всего остального, что достойно любви, так как отвергла все эти остальные радости и удовольствия, и теперь они ей неприятны.

И нет причины тревожиться, потому что если воля не находит радости и удовольствия в конкретных действиях, то она движется вперед. Следить же за тем, чтобы воздерживаться от движения назад (то есть от принятия чего-либо, что принадлежит

чувствам), означает идти к недостижимому, чем является Бог. И таким образом, неудивительно, что душа ничего не воспринимает. Итак, чтобы идти к Богу, воле нужно скорее постоянно отстраняться от всего притягательного и приятного, чем поддерживать свою привязанность к ним. Тем самым полностью исполняется заповедь любви: возлюби Бога превыше всех других вещей. Но это недостижимо, если воля не обрела духовной пустоты и отстраненности от всех этих других вещей.

Не следует также бояться того, что память опорожняется от своих форм и фигур, ибо поскольку Бог не имеет ни формы, ни фигуры, то память безопасно опорожняется от форм и фигур и больше приближается к Богу; ведь чем более память опирается на воображение, тем больше отдаляется от Бога и идёт с большей опасностью, ибо Бог, будучи непознаваемым, не может быть постигнут воображением.

Такие духовные наставники не понимают душ, которые предаются упомянутому спокойному и уединённому созерцанию, потому что не достигли его сами – не вышли за рамки обычных размышлений и рассуждений. И эти наставники думают, будто пребывающие в уединенном созерцании люди бездельничают. Объясняется такое отношение тем, что «животный человек», то есть тот, который не продвинулся дальше животных переживаний чувственной части души, не воспринимает, как говорит святой Павел, вещей, которые от Бога.

Как следствие, наставники препятствуют этим людям – нарушают мир тихого и спокойного созерцания, дарованного им Богом, заставляя идти по пути размышления, рассуждения и совершения действий, вызывая у них крайнюю неудовлетворенность, несоответствие и расстройство, так как эти люди были бы счастливы остаться в своем спокойном и умиротворенном состоянии сосредоточенности. Но их наставники убеждают их стремиться к духовной сладости и рвению, хотя следовало бы советовать обратное. Ведь названные души не способны ни делать, ни войти в то, чтобы было раньше, ибо время для этого уже прошло и это уже не их путь, и потому они вдвойне встревожены: думают, что идут на гибель (и наставники помогают им верить в это), и, иссушая их дух, лишают драгоценных помазаний, которые в уединении и покое Бог на

них полагает. Как я уже говорил, это приносит большой вред, ибо духовные наставники вовлекают их в трясину скорби, где они для одного – потеряны, а в другом – страдают без пользы.

Не ведают они, что такое духовность, и творят великую несправедливость Богу и непочтительность, суя свою грубую руку туда, где Бог работает; ибо многого это стоило Богу – довести эти души досюда; и Он очень ценит, что привел их к этой уединённости и пустоте их органов чувств и деятельности, дабы иметь возможность вещать сердцам их, что всегда было предметом Его желаний. Он Сам взял их за руку, и Он Сам царит в их душах в изобилии мира и покоя, ослабляя естественные действия органов чувств, трудясь которыми всю ночь, душа ничего не сотворила. И Он принес покой их духу без деятельности чувства, потому ни чувство, ни его работа не способны вместить Духа.

А то, как Бог ценит эти спокойствие, бездеятельность и упразднение чувства, можно ясно увидеть в мольбе, столь значительной и настоятельной, что Он изрек в Песне Песней, говоря: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями, не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (2:7). Заклиная этими любящими уединение животными, Бог даёт понять, насколько Он любит уединенное забвение и бездеятельность. Однако эти духовные наставники не хотят, чтобы душа пребывала в покое или уединении, но чтобы всё время трудилась и работала, таким способом, что нет места Богу потрудиться, и так, что производимое Им разрушается и уничтожается деятельностью души. Эти наставники стали как лисята, обрывающие цветущую лозу души (Песнь 2:15). И за это сетует Господь через Исаию, говоря: «Вы опустили виноградник Мой» (Ис. 3:14).

Можно сказать, что эти духовные наставники ошибаются не специально, а по причине недостаточного знания. Намерения-то у них добрые. Но это не извиняет их безрассудные советы, которые они необдуманно дают, не имея начального разумения пути и духа, ведущего душу, и, не разумея его, вмешиваются своей грубой рукой в вещи, которых не понимают, вместо того чтобы оставить их тем, кто понимает лучше. Ибо это не является вещью несущественной и преступлением малым – быть причиной

потери душой неоценимых благ, а иной раз и оставить её изрядно повреждённой своим безрассудным советом. Итак, тот, кто безрассудно заблуждается (будучи обязанным давать надёжный совет), всякий раз, как пребывает при исполнении своей должности, не избежит наказания, пропорционального ущербу, который он нанёс. Потому что дела Божии надлежит рассматривать с большой осторожностью и очами широко отверстыми, тем более в вещах таких важных и в деле таком возвышенном, как духовное руководство душами, которое может принести им почти безграничную пользу, если совет хороший, и почти безграничный вред, если совет ошибочный.

Но если вы по-прежнему утверждаете, что такой духовный наставник имеет какое-то оправдание, хотя лично я не вижу ни одного, вы во всяком случае не сможете сказать, что оправдание имеет тот, кто в своем обращении с душой навсегда оставляет её под своей властью – из соображений и намерений тщеславных, о которых он знает, что не останутся без наказания. Потому как несомненно, что если душе назначено продвигаться вперёд на пути духовном, где Бог всегда ей споспешествует, то ей придется сменить стиль и способ поклонения и непременно потребуются наставление более высокого типа и более глубокой духовности, чем то, что она получала от упомянутого духовного наставника.

Мы спрашиваем, что произойдет, если все наставники церкви, вплоть до самого папы римского, не дадут надлежащего руководства находящимся на духовном пути душам. Разве тогда не законно, что души ищут вне церкви – в другой области – то, к чему побуждают их внутренние устремления?

Потому что не все наставники знают о событиях и межевых знаках на пути духовном, ни обладают духовностью столь совершенной, чтобы распознавать ту и другую стадию жизни духовной, куда душа должна быть направлена и приведена; по меньшей мере, такие наставники не должны думать, будто не имеют пред Богом никакого изъяна или что Он не хочет более продвигать вперёд данную душу.

Не всякий, кто умеет обтёсывать дерево, умеет вырезать образ; не всякий, кто умеет вырезать, знает, как отшлифовать его; и не всякий, кто умеет шлифовать, знает, как написать образ

красками; и не всякий, кто умеет написать, знает, как положить последний штрих и довести до совершенства; потому что каждый из них не может сотворить в образе большего, чем умеет, и ежели захотят пойти дальше [своего знания], то погубят образ.

Если ты не более чем [умеющий обтесывать дерево] плотник и можешь привести душу только к презрению к миру и умерщвлению ее желаний; или если в лучшем случае ты резчик по дереву и можешь привести душу к святым размышлениям, но не более того, то как в таком случае ты доведешь эту душу до высшего совершенства тонкого живописного письма, которое не состоит уже ни в обтесывании, ни в вырезании, ни даже в рисовании, но в работе, которую должен делать в ней Бог?

Несомненно, что если твое наставление всегда на один манер и ты заставляешь душу быть постоянно привязанной к тебе, то душа либо пойдет назад, либо, по меньшей мере, не пойдет вперед. Ибо к чему сведётся, спрашиваю тебя, образ, если всегда его только ковать да обтёсывать, что на языке души означает упражнять свои органы восприятия? Когда же будет закончен этот образ? Когда и как предоставлено будет Богу написать его? Может быть, ты занимаешь все эти должности и так сведущ, что никогда сия душа не будет нуждаться ни в ком, кроме тебя?

И допустим, что ты имеешь достаточный опыт, чтобы направлять какую-то одну душу (потому что она, возможно, не имеет таланта для продвижения далее твое учения), то всё же невозможно, чтобы ты имел достаточный опыт для направления всех тех душ, которым ты не позволяешь выйти из-под твоей руки; ибо каждую из них ведёт Бог своим путём, так что насилу найдётся дух, который мог бы пройти хотя бы половину пути, пригодного для другого. Кто же сравнится со святым Павлом, который сделался всем для всех, чтобы приобрести всех? (I Кор. 9:22). И таким образом ты тиранишь души, так что лишаешь их свободы и приписываешь себе широкое и свободное учение евангелическое, так что не только заботишься, чтобы души не оставили тебя, но хуже того: если по случаю узнаёшь, что какая-то душа спрашивает совета у другого наставника, или обсуждает с ним то, что не смогла надлежаще обсудить с тобой,

или приводит ее Бог к тому, что научает вещам, каким ты бы не научил, ты устраиваешь ей (о чем не могу говорить без стыда) сцены ревности, какие бывают между супругами. Как ты узнаешь, что этой душе не нужно пойти к другому? Такая ревность возникает не из-за желанья почитать Бога, она возникает из-за твоей собственной гордыни и самомнения. Велико негодование Бога на таких наставников. И Он обещает им наказание через пророка Иезекииля, говоря: «Вы едите жир, одеваетесь в шерсть и режете отборных животных, но об отаре не заботитесь. Я не позволю им больше пасти овец» (Иез. 34:3, 10).

Такие духовные наставники должны даровать свободу этим душам, ибо наставники обязаны позволять душам ходить к другими наставникам, причем делать это со спокойным и добрым видом, потому что не знают, какими методами Бог желает развивать такие души, особенно когда они уже не довольствуются их наставлением, что служит сигналом к тому, что Бог ведет их дальше другим путем и что им нужен другой наставник. В таком случае духовный наставник сам должен посоветовать пойти к другому, так как любой иной совет возникает из глупой гордыни и самомнения.

Но давайте оставим этот вопрос и поговорим о другом губительном обыкновении, которое таковые наставники имеют, а также о еще более худших обыкновениях; ибо случается, что помазывает Бог некоторые души святыми желаньями и устремлениями уйти от мира, изменить условия жизни, дабы служить Богу, презрев мир (и Бог высоко ценит, что они были приведены к этому, ибо вещи мира сего не сообразны сердцу Божьему); так вот, эти наставники, исходя из человеческих доводов или изрядно противных учению Христа взглядов и его кротости и равнодушию ко всем вещам века сего, руководствуясь собственными интересами или удовольствиями, советуют людям отложить их решение оставить мир или ставят им в этом препоны, ибо боятся там, где нечего бояться; или, что еще хуже, они иногда прилагают большие усилия, чтобы удалить такие желанья из сердца своих подопечных.

Таковые наставники демонстрируют дух неверный, являются неправедными и, так сказать, больше покрыты мирским и мало имеют мягкости Христовой, так что как сами не входят тесными

вратами жизни, так и другим не позволяют войти. Таковым грозит наш Спаситель устами святого Луки, говоря: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (Лука 11:52). Ибо таковые наставники стоят как препоны и преграды у врат небесных, не помня о том, что Бог поместил их туда, чтобы они понуждали призванных Богом входить, как Он повелел. Они же, наоборот, понуждают души не входить узкими вратами, ведущими к жизни вечной. Такой наставник суть слепой поводырь, способный затруднить водительство Святого Духа в душе. Это происходит многими способами, о которых я здесь сказал только что. Одни делают это сознательно, другие неосознанно. Но ни те, ни другие не останутся без наказания, потому что по должности обязаны знать и видеть, что творят.

Как вы понимаете, Хуан серьезно обеспокоен присутствием в церкви тех, кто мешает людям, ищущим Бога независимым образом, идти по пути просвещения. Вы видите огромное мужество, которое ему потребовалось, чтобы говорить об этом, а также последовавшее за этим преследование, длившееся до конца его жизни.

Эти люди сегодня очень умно расположились вдоль дороги, ведущей к Богу не через церковь. Сталкиваясь с ними, вы видите, что их всегда характеризует огромная уверенность в своей человеческой способности выполнять задачи духовного гуру, что представляет собой определенный магнетизм, подобный притяжению сказочного Крысолова с дудочкой. Легко попасть в ловушку такой уверенности в себе, заявляющей, что этот человек якобы может сделать все.

Прочитайте о действительно великом светоче – Рамакришне. Несмотря на свет и большие достижения, он все же чувствовал неуверенность в себе. Он не был уверен в том, что он делает и что Бог обучает его. Обладая глубокой преданностью Богу, он просто входил в самадхи – духовные состояния сознания. И все же он просил кого-то обучать его тому, через что он проходил, так как он не понимал этого. Бог становился им. Вы заметите, что истинные учителя не занимаются саморекламой и не гордятся своими способностями.